

ЦЕНА 20 КОП.

ВЫХОДИТ КАЖДЫЕ 6 ДНЕЙ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Литературный Ленинград

ОРГАН ЛЕНИНГРАДСКОГО ОРГКОМИТЕТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

№ 32 (54)

Адрес редакции: Ленинград, 2, Фонтанка, 57. Тел. 560-58.

14 июля 1934 г.

„ВАГОН С УСТРИЦАМИ“

Помню хмурое раннее петербургское утро. Июль был ненастный. На вокзале уже дежурило несколько газетных хроникеров. Им обходили все конторы и дежурные комнаты, надоедали дежурному по станциям. Ж.-д. служащие отнекивались незнакомым. Чувствовалось, что тут не обошлось без предостережений начальства.

Все же один из ж.-д. служащих проговорился:

— Чехов? Точно не знаю... Но, кажется, есть в поезде какой-то покойник. Нет, чуть-ли не два покойника. Впрочем, не ругаюсь.

..Но вот подходит заграничный поезд. Платформа пустыня. Дежурит лишь небольшая кучка людей.

Проф. Венгров первый заметил прикрепленный к пыльному красному вагону пучок тоже покрытых пылью полевых цветов.

Мы направляемся к этому вагону. Делаем новое «открытие» — надпись на красном вагоне: «Вагон для устриц».

Снуют по платформе ж.-д. служащие. Мелькнула красная фуражка начальника станции. И чувствуется, что поезд встречает также и «сектора» (проховом пальто), следит недремлющее око царской охраны. Но все спокойно, нет встречи, нет «массы», нет ни малейшего признака какой-либо «демонстрации». Из красного вагона тихо выходит вдова А. П. — О. Л. Книппер-Чехова. В руке маленький букет из темно красных роз. Рядом с ней сестра А. П.

Близкие А. П. пораженные такой холодной «встречей». Вдова А. П. говорит, что были посланы с дороги срочные телеграммы, извещающие о дне и часе прибытия тела.

Телеграммы эти, видимо, не были доставлены. Глухая летняя пора, Петербург опустел. Многие разъехались.

...Отвизана пломба, вагон открывают. Чувствуется какая-то давящая неловкость, растерянность.

Стены «вагона для устриц» покрыты дубовыми листьями. Струится смолистый запах хвои, рассыпаны игольчатые словы ветки. Пахнет лесными фиалками. Среди зелени несколько венков с яркими лентами.

«Вагон для устриц» быстро отцепляют и переводят на запасный путь.

Кто-то послал за священником и певчими. Будут служить панихиду.

...Кончена краткая лития. Еще только десять часов утра.

Вдова А. П. уехала в город. Платформа снова становится пустынной.

Я остался на дежурстве у «вагона для устриц».

Тишина нарушает лишь хриплый крик маневрирующего локомотива. Стучатся вапак уводящих полевых цветов, пылающих ярким пылком на покрытой

пылью красной стене «вагона для устриц».

Весть о прибытии тела Чехова быстро разнеслась по городу. Длинная вереница потянулась проститься с прахом Чехова.

Вдруг тишину прорезывает резкий топот военной маршировки. Под командой brave унтер-офицера приближается взвод гвардейцев и выстраивается вдоль «вагона для устриц».

В поезде, с которым прибыло тело Чехова, везли и тело скончавшегося во Франции начальника генштаба генерала Обручева. Произшла путаница: brave гвардейцев, прибывших для отдания воинских почестей праху генерала, ж.-дор. служащие направили к «вагону для устриц». Стоило не малых усилий убедить унтера, что в этом вагоне находится не тело его высокопревосходительства, а всего только тело писателя Чехова и что почетный караул, конечно, не для него наряжен.

Наконец, унтер увел свою команду, и платформа снова задрожала от быстрого шага солдатских ног.

— Был бы в живых Чехов, увидел бы он такую сценку, какой бы для него получилось прекрасный сюжет: «Вагон для устриц».. тело писателя и «почетный караул» гвардейцев!

Перед самым началом панихиды появился издатель «Виржевиц» Проппер, «миллионщик».

Служащие Проппера волокли огромный венок. Тучная, крупная фигура Проппера вертелась волчком около «вагона для устриц». Издатель — паук о котором всякий знал, что его огромное состояние состоялось из «капель крови и пота» пишущей братии, хотел было, приевшись себе роль распорядителя, но сму в великой форме было указано, что дело обойдется и без него, после чего он немедленно стушевался.

Наконец, был подан паровоз, к нему прицепили «вагон для устриц». Кроме того, было подано два классных вагона для родственников и сопровождающих тело А. П.

На Николаевскую дорогу мы прибыли за несколько минут до отхода московского поезда. Все было тонко рассчитано предусмотрительным начальством. На вокзале мы застали громадную толпу. По требованию собравшихся, среди которых было много учащейся молодежи, был открыт вагон с прахом А. П. всего на несколько минут.

...Раздался третий звонок, и под заунывное пение «вечной памяти» поезд стал отходить. Толпа задрожала всю платформу, двигалась волной и, казалось, движется вслед уходящему поезду до самой Москвы. В конце платформы толпа столкнулась с усиленным нарядом полицейских и жандармерии. Время было тревожное, и слуги парокне зорко глядели за малейшим «скоплением».

*) Автор воспоминаний о встрече праха А. П. Чехова в Петербурге — А. Ростовцев, б. секретарь проф. Венгрова, одного из руководителей Литературного фонда.

А. РОСТОВЦЕВ.